

Паліталогія, Сацыялогія

А.П.МЕЛЬНИКОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСИСА де ТОКВИЛЯ (1805–1859)

Токвиль – французский политолог, историк и политический деятель, теоретик либерализма. Родился в аристократической дворянской семье, граф по происхождению. Политическую карьеру начал мелким судебным чиновником.

В 1835 г. Токвиль опубликовал работу "Демократия в Америке", в которой попытался выяснить основы политического строя США и особенности происхождения и развития американской республики. За этот труд он был избран в 1836 г. в академию нравственных и политических наук, а в 1841 – во Французскую академию. Кроме этого, им написаны исследование "Старый порядок и революция" (имеется в виду революция 1789–1794 гг.), а также "Воспоминания", которые он посвятил революции 1848 г. Рассмотрим эти работы подробнее.

В книге "Демократия в Америке" Токвиль, осознавая неизбежность буржуазно-демократических преобразований, рассматривает соотношение в буржуазном обществе свободы и равенства, взаимодействие политической власти и общества в целом. Под политической свободой он разумел права и привилегии господствующих классов, в частности дворянства, ограничивающие произвол центральной власти. Демократия, с его точки зрения, создает угрозу привилегиям имущих, так как предоставляет формальное равенство или политические права всем гражданам независимо от материального положения. Токвиль питал недоверие к демократии. Он считал, что она неизбежно порождает тиранию, т.е. сильную деспотическую власть, при которой сохраняется формальное равенство граждан, но исчезает свобода, отчего страдают прежде всего имущие классы, так как массы, якобы, равнодушны к свободе и охотно жертвуют ею ради равенства¹.

Таким образом, выделяя негативные элементы эгалитаризма, Токвиль считал его источником деспотизма. С его точки зрения, политическая централизация как оружие равенства в борьбе с привилегиями феодальной аристократии, соединяясь с административной централизацией и бюрократизацией, резко усиливает власть государства. С другой стороны, равенство рождает индивидуализм, который замыкает людей в рамках частной жизни и создает благоприятную почву для деспотизма. "Извращенная склонность" к равенству, по мысли Токвиля, низводит всех до уровня массы и приводит к "равенству в рабстве"².

Токвиль полагал, что демократии присущи два негативных момента: 1) невозможность дать народу самое искусное правительство; 2) осуществление большинством политической тирании.³

По его мнению, индивидуализм отрывает граждан от участия в общественной жизни, ибо в демократическом обществе личная жизнь так переполнена заботами и трудами, что у людей почти не остается ни сил, ни времени для участия в политике. Политическая апатия, утверждал Токвиль, означает начало процесса политической централизации и сильного подчинения. Вместе с тем он полагал, что представительная власть во многом корректирует негативные тенденции

демократии. Он рассматривал движение от прямой к представительной форме народного правления как значительное совершенствование классической республиканской теории и практики. В то же время Токвиль считал, что хотя представительной формы власти недостаточно для противостояния отрицательным последствиям демократии, последняя сама в состоянии хотя бы нейтрализовать их.

Характерно, что сущность демократии в разные периоды своей деятельности Токвиль толковал по-разному. У него не было однозначного представления об этом явлении. Сначала это понятие означало для него стремление к уравниванию всех сторон жизни общества. Он полагал, что это стремление является наиболее важным и неизбежным следствием Французской революции, и именно этому феномену он уделял самое пристальное внимание. В то же время он употреблял этот термин для обозначения представительной формы правления. Иногда это понятие обретает у него значение народовластия, особенно когда он говорит о непокорных массах. Этим же термином он обозначил всеобщее избирательное право, а также быстрое движение общества к равенству, которое сметало все привилегии и т.д. Несмотря на эти разночтения, Токвиль выделял два основных преимущества демократии над другими формами правления: 1) демократия способствует благополучию наибольшего числа граждан и 2) обеспечивает свободу или широкое участие масс в политической жизни⁴.

Для предотвращения деспотии, по мнению Токвиля, граждане должны сознательно культивировать искусство социальной кооперации. Разобщенные и слабые люди могут создавать посреднические учреждения, функционально эквивалентные учреждениям аристократического общества. Таким образом, Токвиль провозглашал реконструкцию феодальных аристократических посреднических органов, но уже на демократической основе. Органами демократического общества он считал добровольные политические и гражданские ассоциации. Он рассматривал административную децентрализацию и свободу ассоциаций как гарантии против деспотии большинства и центральной власти. Однако Токвиль сосредоточил свое внимание лишь на защитных функциях этих институтов. Он утверждал, что с их помощью люди могут непосредственно участвовать в управлении обществом, генерировать политическую культуру и гражданский дух.

Восхищаясь американской демократией, Токвиль видел причину ее успеха не столько в совершенстве конституции страны, не в ее геополитическом положении и благоприятных природных условиях, сколько в присущих американцам нравах⁵. Это понятие Токвиль заимствовал у Монтескье, однако вложил в него более широкий смысл, понимая под нравами всю совокупность знаний, представлений, мнений, т.е. умственный "строй народа", который мы сегодня обозначаем термином "менталитет".

Истоки свободных и демократических нравов он видит прежде всего в исторически сложившейся системе местного самоуправления. Именно здесь он усматривает начало народного суверенитета⁶. Важной заслугой основателей США Токвиль считал конкретное закрепление ими принципа разделения властей, а также системы сдержек и противовесов⁷.

Особый интерес представляет оценка Токвилем внешней политики США того времени. Отделенные от соседей двумя океанами, Соединенные Штаты, по мнению Токвиля, не имеют врагов и их интересы только изредка приходят в столкновение с интересами других народов земного шара. Американцы пожинают плоды своей миролюбивой политики; они не знают всеобщей воинской повинности, не испытывают бремени военных расходов. Токвиль полагал, что США останутся такими навсегда. Он считал мир неперменным условием процветания американской демократии, в войне же видел прямую угрозу для нее, ибо она предоставляет государственной власти право управлять всеми и распоряжаться всем⁸. Но еще большая опасность войны, по мнению Токвиля, состоит в том, что она доводит до отчаяния большие массы людей и может вызвать революцию. Вооруженного народа всегда следует опасаться, а в годы войны многие становятся солдатами.

Окончательно сформировались политические взгляды Токвиля под воздействием революции 1848 г. во Франции, которой он посвятил свои "Воспоминания"

и утверждал, что был одним из немногих, кто предвидел приближение революции и предупреждал об этом соотечественников. Вся французская история, начиная с 1789 г., представляется Токвиллю парламентской революцией, в начале которой буржуазия боролась с дворянством, а с 1830 г. наступил новый период в истории Франции – период борьбы буржуазии с рабочим классом. Основную причину революции 1848 г Токвиль видит в монопольной власти буржуазии, которая больше заботилась о своих собственных "удовольствиях", нежели об общем благе⁹.

Подавление революции во Франции заставило Токвиля задуматься о том, какая государственная форма (монархия или республика) окажется наиболее способной обезопасить общество от возникновения будущих революций. И бывший монархист Токвиль приходит к выводу, что наиболее оптимальной формой правления для борьбы с революцией является республика и что он не видит, чем ее заменить. Он рекомендует ввести республиканскую форму правления, невзирая даже на то, что среди имущих классов Франции того времени было очень мало республиканцев¹⁰.

Таким образом, в республиканской форме правления Токвиль видел прежде всего спасение от революций. Кроме того, его оппозиционность по отношению к наполеоновской монархии имела еще одну существенную причину. В этой монархии Токвиль увидел победу всегда претившего ему равенства, потому что крестьянство в 1848 г. поддержало Наполеона III, ставшего впоследствии императором путем переворота.

Токвиль в этой позиции крестьянства увидел подтверждение своего старого тезиса о том, что народ больше всего ценит не политическую свободу, а равенство. Равенство социальное может быть установлено только революцией, что же касается равенства политического, то для его достижения революция – не единственный путь; еще в "Демократии в Америке" Токвиль писал, что существуют два способа установить равенство в политическом мире: или дать права каждому гражданину, или не давать никому¹¹. Переворот Наполеона III Токвиль относил ко второму варианту равенства.

Народные массы, прежде всего крестьянство, не получив политического равенства от республики, обратились к монархии, ибо народ, который, по мнению Токвиля, не дорожит свободой и тяготится исполнением общественных обязанностей, охотно откажется от всего этого в пользу любого диктатора, только бы он взял на себя бремя власти и пообещал установить всеобщее равенство. В этом, как полагал Токвиль, и состоит основной смысл поддержки народом наполеоновского переворота. Политическая централизация в форме монархии, по Токвиллю, является оборотной стороной равенства и народоправления.

В бонапартистской демагогии Наполеона III он находил подтверждение своего взгляда на эту монархию как "тиранию народного большинства". В то же время он считал, что единоличная наполеоновская власть, ограничивая политическую самостоятельность дворянства и буржуазии, связывала им руки в борьбе против "тирании народного большинства". Итак, сердцевина политической теории Токвиля в итоге свелась к тому, что в республике господствует политическая свобода, и эта государственная форма лучше всего подходит для господства аристократии, в то время как монархия есть не что иное, как форма "народной тирании" и всеобщего политического равенства.

Последняя крупная работа Токвиля "Старый порядок и революция" – лишь первая часть задуманного им объемного труда. В ней он описывает функционирование дореволюционного (1789–1794) французского режима. По мнению исследователя, демократизация общества, начавшаяся в середине века, привела Францию к политическому крушению феодализма и усилила королевскую власть. К XVIII в. здесь укрепился так называемый "старый порядок" – сращение королевского абсолютизма с феодальным сословным строем. Высшие сословия не только сохраняли все прежние, тяжелые для крестьян привилегии, но и обрели новые. Общество разделилось на ряд сословных групп, ревниво оберегавших свою обособленность, что поощрялось правительством, которое видело в этом залог прочности своего господства¹².

Однако, несмотря на это, демократизация общества продолжалась. Высшие феодальные сословия беднели и приходили в упадок, земельная собственность раздроблялась, а буржуазия обогащалась и возвышалась, происходило сближение господствующих классов. Перед революцией имущее французское общество представляло собой почти однородную массу, и поэтому бессословный строй мог установиться почти безболезненно. Между тем общество уже давно было лишено политической свободы: генеральные штаты не собирались с начала XVII в. Уничтожая феодальные учреждения, короли насаждали бюрократическую централизацию, местное самоуправление, по существу, было ликвидировано, массовое недовольство возбуждал союз духовенства с королями. Правительство, разобщая классы, глушило всякий дух общественной самодеятельности и держало общество под так называемой "стеснительной опекой". В такой обстановке разразилась революция 1789 г.¹³

В своей работе Токвиль стремился показать, что революция, нацеленная на уничтожение феодально-монархических порядков, на самом деле очень многое заимствовала из них и оказалась как бы продолжательницей того дела, которое медленно и постепенно совершала абсолютная монархия. Многие из того, что принято считать результатом революции (создание сильной централизованной власти, уничтожившей остатки средневековой раздробленности, уравнивание граждан в правах), постепенно осуществлялось еще дореволюционным правлением. Если бы революция не осуществилась, социально-политические преобразования все равно совершились бы, но постепенно. Монарх, по мнению Токвиля, менее опасный новатор, нежели революция. Революция же, утверждает Токвиль, породила деспотизм, создав столь могущественную абсолютную власть, какой не знала монархия¹⁴. Убедительно выявляя генетическую связь нового со старым, Токвиль ставил под сомнение прогрессивное значение революции и подводил читателя к тому выводу, что предпочтительнее для общества – эволюция.

¹ См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С.199–200, 371–372, 496–497.

² См.: Там же. С.373.

³ См.: Там же. С.201–202.

⁴ См.: Там же. С.191–192, 195.

⁵ См.: Там же. С.214 и след.

⁶ См.: Там же. С.64 и след.

⁷ См.: Там же. С.102 и след.

⁸ См.: Там же. С.178–179, 181–182.

⁹ См.: Токвиль А. Воспоминания. М., 1893. С.19–21, 71–73.

¹⁰ См.: Там же. С. 230–232.

¹¹ См.: Токвиль А. Демократия в Америке. С.371–373.

¹² См.: Он же. Старый порядок и революция. М., 1911. С.34–61.

¹³ См.: Там же. С.68, 110 и след.

¹⁴ См.: Там же. С.200 и след.

А.И.ЛЫСЮК

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Категория "политическое лидерство" относится в современной политической науке к числу тех дефиниций, содержание которых все еще дискуссионно. В первую очередь объясняется это относительной новизной, что естественным образом предопределяет гносеологические трудности ее терминологической идентификации, тем более, что родственные дефиниции – "власть", "господство", "руководство", "управление", "авторитет" – имеют уже многовековую традицию.

Кроме этого, однозначность определения термина "политическое лидерство" существенно осложняется и тот факт, что его генезис исторически восходит к психологическому стереотипу лидерства, характеризующему интеграционные процессы в малой группе. Некритическое же применение психологической дефиниции "лидерство" к большим социальным образованиям не только чрезмерно психологизирует феномен политического лидерства, но и неизбежно порождает ошибки в выборе базовых переменных.